

Политика и Общество*Правильная ссылка на статью:*

Минакова И.В., Растроев А.А. Идеологические основы внутренней и внешней политики Китайской Народной Республики // Политика и Общество. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0684.2025.2.74640 EDN: HLTQAG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74640

Идеологические основы внутренней и внешней политики Китайской Народной Республики

Минакова Ирина Вячеславна

ORCID: 0000-0001-6838-7940

доктор экономических наук

декан; факультет государственного управления и международных отношений; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Юго-Западный государственный университет"

305029, Россия, Курская обл., г. Курск, ул. Офицерская 1-я, д. 3А

[✉ irene19752000@mail.ru](mailto:irene19752000@mail.ru)**Растроев Антон Андреевич**

преподаватель; кафедра международных отношений и государственного управления; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, Курская обл., г. Курск, ул. 50 лет Октября, зд 94

[✉ guimo-swsu@yandex.ru](mailto:guimo-swsu@yandex.ru)[Статья из рубрики "АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0684.2025.2.74640

EDN:

HLTQAG

Дата направления статьи в редакцию:

29-05-2025

Аннотация: В настоящее время Китай является крупнейшим мировым производителем и экспортером. Этой огромной стране с населением более 1,4 млрд человек понадобилось всего около тридцати лет, чтобы преодолеть состояние экономической отсталости и стать второй по величине экономикой мира (по показателю номинального ВВП), тем самым нарушив сохранявшийся десятилетиями международный баланс и иерархию великих

держав. Такие темпы социально-экономического развития обуславливают целесообразность анализа китайской модели развития. Целью данной работы выступает комплексное исследование содержания, особенностей, характера базовой концептуальной модели внутренней и внешней политики Китая, реализация которой оказывает существенное влияние как на развитие КНР, так и мирового сообщества в целом. Объектом исследования выступает политico-экономическое развитие Китайской Народной Республики. Предметом исследования являются ценностно-концептуальные основы и политические особенности китайской модели развития. Авторами реализованы диалектический и системный подходы, которые позволили непротиворечиво и комплексно представить особенности китайской модели развития, являющейся сочетанием конфуцианского авторитаризма с элементами рыночной экономики. Исследование осуществлено на основе принципов и методов сравнительно-исторического анализа, статистического анализа, контент-анализа, критического концептуального анализа, институционального анализа. Авторами представлена эволюция социально-экономического развития Китая. Обосновано положение, что основой экономического роста страны стали, с одной стороны, очень прогрессивные и прагматичные реформы, осуществляемые с конца 1970-х гг. (в отличие от «шоковой терапии»), обеспечившие создание мощной производственной базы, явившейся впоследствии основой для наращивания китайского экспорта; с другой стороны, активная политика привлечения прямых иностранных инвестиций. Китайская модель развития, известная как Пекинский консенсус, является контрмоделью Вашингтонского консенсуса и развитием концепции воспитательного протекционизма. Одновременно руководство Китая концентрирует усилия на создании асимметричной силы в отношениях с США, чтобы иметь возможность конвертировать экономический вес страны в ее geopolитическое доминирование. Увеличивается количество предложений стратегического партнерства в Азии, Африке, Латинской Америке. Китайская модель развития доказала свою эффективность и может быть использована развивающимися странами как основа достижения ими экономического суверенитета. Исследование внешнеполитической стратегии Китая представляет практический интерес для понимания и прогнозирования внешнеполитических решений руководства КНР.

Ключевые слова:

китайская модель развития, Пекинский консенсус, либеральная модель развития, внешнеполитическая стратегия, социально-экономическое развитие, Вашингтонский консенсус, асимметричная сила, китайский социализм, конфуцианские традиции, политика мягкой силы

Введение

По оценкам авторитетного историка экономики А. Мэддисона, еще в XIII в. Китай был одновременно самой населенной и самой богатой страной в мире с доходами на душу населения, превышающими аналогичный показатель стран Западной Европы [\[1\]](#). Однако впоследствии Европа переживает динамичное социально-экономическое развитие, а в Китае начался застой, трансформировавшийся в XIX в. в упадок.

Хотя на рубеже XIX и XX вв. предпринимались попытки модернизации китайской экономики, однако реального экономического роста в стране так и не произошло. Лишь в 1949 г. Китай восстановил свое единство и обрел независимость, а коммунистическое правительство заложило основы для модернизации страны.

При этом вплоть до конца 1970-х гг. Китай все еще оставался одной из беднейших стран мира, с доходами на душу населения ниже, чем в Индии. Бедность и закрытость Китая контрастировали с ситуацией в соседних экономиках, переживавших «экономическое чудо»: это «азиатские драконы» (Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань), двое из которых были населены китайцами. Их динамичный экономический рост базировался на стимулировании промышленного производства и импорте иностранных технологий.

Принятие Китаем новой стратегии экономического развития в 1979 г. произошло в значительной степени благодаря примеру соседних государств. Начиная с этого периода темпы экономического роста Китайской Народной Республики сопоставимы с аналогичными показателями Японии с 1950-х гг. до конца 1980-х гг.

Правительство Китая реализует активную промышленную политику в таких секторах, как судостроение, железнодорожный транспорт, авиастроение, космическое приборостроение и т. д. Модель социально-экономического развития Китая получила название «Пекинского консенсуса».

Во внешней политике руководство Китая концентрирует усилия на создании асимметричной силы в отношениях с США, чтобы иметь возможность конвертировать экономический вес страны в ее geopolитическое доминирование.

Целью данной работы выступает комплексное исследование содержания, особенностей, характера базовой концептуальной модели внутренней и внешней политики Китая, реализация которой оказывает существенное влияние как на развитие КНР, так и мирового сообщества в целом.

Научная новизна исследования заключается в осмыслении основных концептов и идей, обеспечивших феномен глобального возвышения Китая.

Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего более углубленного изучения эволюции внутренней и внешней политики КНР, для понимания системных процессов и явлений международных отношений в современных условиях. Кроме того, они могут представлять интерес при разработке стратегий развития Российской Федерации.

В качестве рабочей гипотезы исследования авторами принимается положение о том, что национальная модель экономического развития Китая, известная как Пекинский консенсус, базирующаяся на идеях протекционизма, обеспечила формирование значительных конкурентных преимуществ и создала основу для превращения Китая в значимого игрока в современной системе мирохозяйственных связей.

Авторами реализованы диалектический и системный подходы, которые позволили непротиворечиво и комплексно представить особенности китайской модели развития, являющейся сочетанием конфуцианского авторитаризма с элементами рыночной экономики.

Исследование осуществлено на основе принципов и методов сравнительно-исторического анализа, статистического анализа, контент-анализа, критического концептуального анализа, институционального анализа.

Сравнительно-исторический и статистический анализ позволил представить историческую динамику социально-экономического развития Китая, сопоставить идеологические модели Вашингтонского и Пекинского консенсусов.

Цивилизационный подход использовался для изучения влияния историко-цивилизационных особенностей страны на формирование стратегии ее развития и осуществляющую ею внешнеполитическую деятельность.

Для выявления траекторий развития китайской внутриполитической и внешнеполитической стратегий был проведен контент-анализ текста речей Си Цзиньпина.

Институциональный анализ и критический концептуальный анализ позволил выявить основные особенности китайской модели политического и социально-экономического развития.

Информационную основу для написания работы составили официальные данные международных организаций, международных аналитических центров, информация, опубликованная в научной литературе, ресурсы сети Интернет, речи и заявления руководства Китая.

«Китайское экономическое чудо»

В 1980-х гг. Дэн Сяопин поставил перед Коммунистической партией цель превратить Китай в «процветающую и могущественную страну». Экономический рост, социальная справедливость, региональное лидерство и глобальная власть – четыре императива политики, проводимой Коммунистической партией и не терпящей иностранного вмешательства.

Последовавшие за этим темпы экономического роста Китая позволили ему в течение сорока лет увеличить доход на душу населения как минимум в пять раз [2]. Драйверами этого роста стали, с одной стороны, очень прогрессивные и прагматичные внутренние экономические реформы (в отличие от «шоковой терапии», реализованной в странах Восточной Европы и государствах, образовавшихся после распада СССР), обеспечившие создание мощной производственной базы, явившейся впоследствии основой для наращивания китайского экспорта; с другой стороны, активная политика привлечения прямых иностранных инвестиций.

Стремительный рост Китая не имеет исторических прецедентов. Этой огромной стране с населением в 1,4 млрд человек понадобилось всего около тридцати лет, чтобы преодолеть состояние экономической отсталости и стать второй по величине экономикой мира (по показателю номинального ВВП), тем самым нарушив сохранявшийся десятилетиями международный баланс и иерархию великих держав. При среднегодовых темпах роста 9,8% в течение тридцати лет (за исключением отдельных непродолжительных периодов неблагоприятной мировой конъюнктуры – кризис 2008 г., пандемия COVID-19 и др.), ВВП Китая в настоящее время достиг 8% мирового производства (рисунок 1) [3].

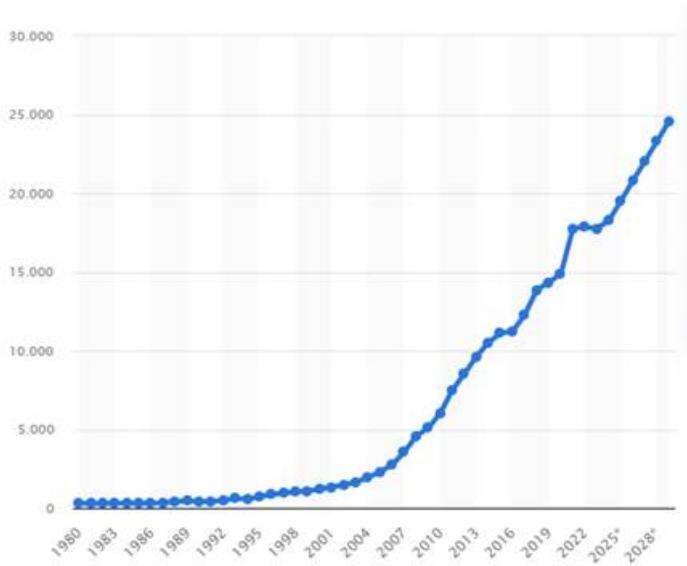

Рис. 1. ВВП Китая до 2029 г. (прогноз), в млрд долл. США [3]

Ни одна экономика мира не переживала такого стремительного роста за столь короткое время. Если в 2001 г. добавленная стоимость, произведенная китайской экономикой, составила всего 1,3 трлн долл., то в 2021 г. она достигла 14,3 трлн долл. При том, что добавленная стоимость в США и Европе за это время возросла всего в 2 раза (La Chine est-elle une menace? URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2023/08/31/la-chine-est-elle-une-menace-11-graphiques/> (дата обращения: 15.01.2025)).

В начале 1980-х гг. Дэн Сяопин начал реализовывать в стране политику открытости и привлечения иностранного капитала, передовых технологий. Китай извлек выгоду из огромных иностранных инвестиций, которые были направлены на развитие промышленности и внедрение новых технологий. Компании с иностранным капиталом (совместные или полностью иностранные) были широко представлены в промышленности Китая, где на их долю приходилось от четверти до трети всей производимой продукции [2].

Процесс открытости осуществлялся постепенно в несколько этапов. Сначала в начале 1980-х гг. китайское правительство создало четыре специальные экономические зоны, которые должны были обеспечить привлечение капитала, изучение методов и опыта управления, развитие внешней торговли, содействие реструктуризации отраслей национальной экономики. Затем, в 1984 г. Китай открыл 14 крупных портовых городов. С 1990-х гг. открытые территории постепенно расширились от прибрежных территорий до внутренних городов [11].

Благодаря вступлению в ВТО Китай получил доступ к режиму наибольшего благоприятствования, действующему внутри данной организации, что позволило китайской продукции занять лидирующие позиции на мировом рынке. С 2001 г. по 2019 г. китайский экспорт возрос с 326 млрд долл. до 2500 млрд долл. Так, экспорт электрических машин и аппаратов из Китая в США возрос с 16,5 млрд долл. в 2001 г. до 124,5 млрд долл. в 2019 г., в страны ЕС – с 12,4 млрд долл. до 134,5 млрд долл., продукции химической промышленности в США – с 4,9 млрд долл. до 31,5 млрд. долл., в ЕС – с 4,4 млрд долл. до 32,1 млрд долл., алюминия и изделий из него в США – с 0,2 млрд долл. до 2,3 млрд долл., в ЕС – с 0,1 млрд долл. до 3,9 млрд долл. (La Chine est-elle une menace? URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2023/08/31/la-chine-est-elle-une-menace-11-graphiques/> (дата обращения: 15.01.2025))).

Однако такое стремительное завоевание внешних рынков стало возможным лишь потому, что в предшествующий период в Китае была создана мощная производственная база, позволившая стране превратиться в «мастерскую мира», какой являлась Великобритания в XVIII в. вследствие промышленного переворота. Именно благодаря внутренним реформам Китай стал ведущей индустриальной державой мира.

Само по себе членство в ВТО не способно обеспечить динамичное социально-экономическое развитие страны, оно лишь открывает рынки сбыта. Об этом свидетельствует опыт Молдовы, Литвы, вступивших в ВТО одновременно с Китаем в 2001 г. При этом в рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума позиция Молдовы в период 2005–2015 гг. колебалась между 85-м местом в 2007 г. и 89-м местом в 2013 г., а в 2016 г. она заняла 100-е место среди 138 стран [4]. Что касается Литвы, то если в 1991 г. доля промышленности (являющейся базой для экономического роста и обеспечения суверенности страны) в ВВП составляла около 42%, то к 2020 г. эта величина сократилась до 21%, т.е. практически в 2 раза (Доля промышленности в ВВП / Литва. URL: <https://statbase.ru/data/litu-industry-value-added-share/> (дата обращения: 02.06.2025)).

Являясь в настоящее время ведущей промышленной державой в мире, Китай занимает лидирующие позиции как в традиционных секторах (производство текстильной продукции, игрушек, обуви и т.д.), но и в значительном количестве высокотехнологичных отраслей. Например, в электронной промышленности по некоторым видам продукции китайское производство составляет практически половину мирового производства или даже превышает его. В качестве еще одного примера можно привести автомобилестроение: в 2009 г. китайский автомобильный рынок превзошел рынок США. Если в 1990 г. китайскими предприятиями было произведено 0,3 млн автомобилей, в 2010 г. – 18,2 млн. автомобилей, то в 2022 г. – 27 млн автомобилей, что составило 39% от всего мирового производства (Автомобильный рынок Китая в картинках и цифрах: исследование. URL: https://auto.ru/mag/article/avtomobilnyy-rynek-kitaya-v-cifrah/?utm_referrer= (дата обращения: 23.12.2024)).

В течение четырнадцати последних лет Китай является лидером и в сфере судостроения, где в 2023 г. на его долю приходилось 55% общемирового показателя (Судостроительная промышленность КНР по трём основным показателям занимает 1-ое место в мире 14 лет подряд. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2024-01-15/1746836994433110017/index.html> (дата обращения: 21.01.2025); Судостроительная промышленность Китая в 2023 году. URL: <https://seanews.ru/2024/01/15/rus-sudostroitejnaja-promyshlennost-kitaja-v-2023-godu/> (дата обращения: 21.01.2025)).

Таким образом, Китаю удалось включиться в процесс глобализации с максимальной выгодой для своей экономики. В период с 2000 г. по 2008 г. его экспорт увеличился в шесть раз, а положительное сальдо торгового баланса увеличилось в двенадцать раз и достигло 7% ВВП, что является феноменальным показателем для развивающейся страны [5].

Геополитическое влияние и значение Китая в мировой экономике значительно возросли. Китай стал второй по величине экономикой в мире по показателю номинального ВВП, значительно опередив Японию (таблица 1) [1].

Таблица 1 [1]

Динамика ВНП на душу населения и экспорта, 1950-2003 гг. (% роста)

	ВНП на душу населения			Объем экспорта		
	1950-1973 гг.	1973-1990 гг.	1990-2003 гг.	1950-1973 гг.	1973-1990 гг.	1990-2003 гг.
Япония	8,1	3,0	0,9	15,3	6,7	2,6
Китай	2,9	4,8	6,8	2,7	10,3	16,5
Индия	1,4	2,6	3,9	2,5	3,7	12,8
Республика Корея	5,8	6,8	4,7	20,3	13,2	12,5
Филиппины	2,7	0,7	1,0	5,9	6,9	10,0
Франция	4,0	1,9	1,3	8,2	4,2	5,2
Германия	5,0	1,7	1,2	12,4	4,5	5,1
Великобритания	2,4	1,9	2,0	3,9	4,0	4,3
США	2,5	2,0	1,7	6,3	4,9	5,6

Концептуальные основы китайской модели развития

Практика показала, что либеральная идеология, предлагаемая Вашингтонским консенсусом, не только не универсальна, но и неэффективна. Об этом убедительно свидетельствуют результаты структурных реформ, реализованных в 1990-е гг. во многих странах мира, в частности в Латинской Америке, странах Африки к югу от Сахары, в Центральной и Восточной Европе. Предлагаемые реформы, основу которых составили либеральные постулаты Чикагской неолиберальной школы: сокращение государственных расходов, приватизация, deregulирование рынков, либерализация внешней торговли, должны были обеспечить в развивающихся странах экономический рост и повышение уровня жизни [\[6\]](#). Однако количество бедных в Латинской Америке выросло в период с 1980 г. по 2000 г. со 120 до 220 млн человек [\[7\]](#). В странах Африки к югу от Сахары в период с 1980 г. по 2000 г. ВВП на душу населения ежегодно снижался примерно на 1% [\[8\]](#). Чрезмерная и стремительная либерализация экономики в соответствии с идеологией Вашингтонского консенсуса, а также процесс демократизации привели к тому, что СССР, являвшийся вместе с Соединенными Штатами Америки на протяжении полувека мировой сверхдержавой, оказался в глубочайшем экономическом кризисе [\[9\]](#).

В отличие от Вашингтонского консенсуса, экономическая политика Китая, социализм «с китайской спецификой», основана на концепции «социалистической рыночной экономики». Китайская модель развития известна также как Пекинский консенсус [\[10\]](#), представляющий собой сочетание конфуцианского авторитаризма с элементами рыночной экономики [\[11\]](#).

Пекинский консенсус предполагает использование рыночных инструментов лишь в том случае, если они способны обеспечить динамичное экономическое развитие: приватизация и либерализация не являются самоцелью и целесообразны при условии достижения экономического роста [\[12, 13, 14\]](#).

Конфуцианские ценности: преданность группе, важность доверия составляют основу китайского менталитета. В обществах с конфуцианскими традициями акцент делается на общность, на вклад в развитие нации. Таким образом, смысл существования бизнеса заключается в том, чтобы способствовать развитию и процветанию нации. В конфуцианстве по аналогии с семьей, император выполнял роль отца нации, который должен доброжелательно и справедливо править своим народом, в то время как подданные были обязаны ему уважением и верностью. Отсюда традиции уважения к

верховной власти в Поднебесной.

Соответственно для Китая характерна традиционно значимая роль государства в регулировании социально-экономических и политических процессов. В значительной степени такая централизация обусловлена особенностями политической системы страны: Китайская Народная Республика является однопартийной социалистической республикой, конституцией которой закреплена руководящая роль одной партии – Коммунистической партии Китая. Незыблемость позиций этой партии в определении генеральной траектории развития страны убедительно доказывает речь Си Цзиньпина на съезде в честь столетия основания Коммунистической партии Китая 1 июля 2021 г.: «... Извлекая уроки из истории и строя будущее, мы должны придерживаться твердого руководства Коммунистической партии Китая. Ключ к успешному управлению Китаем находится у партии. История китайской нации за 180 лет современной эпохи, история Коммунистической партии Китая за 100 лет с момента ее основания и история Китайской Народной Республики за 70 лет с момента ее создания убедительно доказали, что без Коммунистической партии Китая не было бы современного Китая. История и народ выбрали Коммунистическую партию Китая. Руководство Коммунистической партии является самой значимой отличительной чертой социализма с китайской спецификой, самым большим преимуществом социалистической системы с китайской спецификой, основой и жизненной силой государства. <...Любая попытка отделить Коммунистическую партию Китая от китайского народа или даже противопоставить их друг другу обречена на провал! Более 95 миллионов коммунистов не примут ее, равно как и более 1,4 миллиарда китайцев!» (Си Цзиньбин: Речь на съезде в честь столетия основания Коммунистической партии Китая. URL: https://www.sj-fl.com/russian/news_ru/show-16.html (дата обращения: 19.03.2025)).

Си Цзиньбин призывает продолжить «китаизацию марксизма», то есть следовать фундаментальным принципам марксизма и конкретным условиям Китая, чтобы способствовать скоординированному развитию материальной, политической, духовной, социальной и экологической сфер.

Далее председатель КНР определяет важнейшую цель дальнейшего развития страны: к 2049 г., когда будет отмечаться столетняя годовщина образования Китайской Народной Республики, провозглашенной Мао Цзэдуном, Китай должен стать ведущей мировой державой по всем показателям (Си Цзиньбин: Речь на съезде в честь столетия основания Коммунистической партии Китая. URL: https://www.sj-fl.com/russian/news_ru/show-16.html (дата обращения: 19.03.2025)).

В целом, Пекинский консенсус можно рассматривать в качестве адаптированной к китайским условиям версии воспитательного протекционизма Ф. Листа. Основные положения, сформулированные Ф. Листом: последовательное наращивание производственного потенциала страны, защита новых отраслей экономики с целью достижения ими конкурентоспособности, постепенная открытость экономики и включенность к конкуренции на мировом рынке – лежат в основе и китайской модели развития.

На международном уровне ключевой целью Китая является улучшение своего имиджа и опровержение тезиса о«китайской угрозе». В региональном масштабе Китай стремится усилить свое влияние и установить добрососедские отношения, особенно со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Именно поэтому он активно участвует в региональных интеграционных процессах и международных объединениях (в частности, АСЕАН, Шанхайская организация сотрудничества).

Для достижения поставленных внешнеполитических целей Китай реализует политику «мягкой силы», которая была официально утверждена правительством Китая в 2007 г. на 17-м съезде Коммунистической партии.

«Мы должны сделать нашу страну культурной сверхдержавой... Мы должны увеличить «мягкую силу» Китая, сформировать привлекательную национальную идеологию и лучше донести послания Китая до остального мира» [\[15\]](#). Эти заявления президента Си Цзиньпина выражают стремление восстановить международное влияние и силу Срединного царства, которые так поразили иезуитов в конце XVI в.

Концепция мягкой силы была определена американским геополитологом Дж. Наем в 1990 г. как «умение соблазнять и привлекать» [\[16\]](#). В рамках этой политики Китай вкладывает средства в оказание гуманитарной помощи, развитие инфраструктуры на международном уровне, продвижение китайского языка и культуры.

С 2004 г. китайское правительство создало центры изучения китайского языка и культуры «Институты Конфуция». Руководство Китая полагает, что чем больше людей во всем мире будут владеть китайским языком и проявлять интерес к культуре страны, тем лучше будут поняты политика и идеи, продвигаемые Поднебесной на международной арене. Отсюда стремительное развитие этих институтов по всему миру с середины 2000-х гг. (таблица 2) [\[17\]](#). Согласно последней переписи населения провинции Ханьбань, проведенной Национальным бюро преподавания китайского языка как иностранного (находящимся в ведении Министерства образования Китая), в 2017 г. насчитывалось не менее 516 институтов Конфуция и 1076 классов Конфуция в начальных и средних школах, расположенных в 142 странах [\[17\]](#).

Таблица 2 [\[17\]](#)

Институты Конфуция в мире (2019 г.)

Показатели деятельности Институтов Конфуция	Африка	Америка	Азия	Европа	Океания	Всего по миру
Число стран, в которых существуют Институты Конфуция	46	25	34	42	7	154
Количество Институтов	59	160	126	182	21	548
Количество классов	27	554	100	291	98	1072

Успех Китая в этой сфере особенно впечатляет в сравнении с другими институтами, осуществляющими аналогичную деятельность в мире (таблица 3) [\[17\]](#).

Таблица 3 [\[17\]](#)

Организации, осуществляющие продвижение национального языка и культуры по всему миру (2019 г.)

Организация	Альянс Франсез	Британский Совет	Институт Гете	Институт Сервантеса	Институт Конфуция
Страны	Франция	Великобритания	Германия	Испания	Китай
Год основания	1883	1934	1951	1991	2004
Количество стран, в	132	107	98	44	154

которых осуществляется деятельность					
Количество институтов	834	179	159	87	548
Количество обучающихся	491 000	400 000	272 000	185 000	2 700 000

Китай также прилагает значительные усилия для продвижения своего исключительного культурного наследия (он занимает второе место в списке всемирного наследия ЮНЕСКО после Италии), а также для освещения достижений в области искусства, литературы, спорта.

Китай реализует наступательную экономическую дипломатию не только в Азии, но и в Африке и Латинской Америке, устанавливая двусторонние партнерские отношения со странами этих регионов в рамках своей стратегии развития сотрудничества типа Юг-Юг. Он предлагает этим странам свою модель развития, отличающуюся от западной и являющуюся привлекательной для развивающихся стран, поскольку реализация программ сотрудничества осуществляется быстро, без вмешательства во внутренние дела страны и без каких-либо условий, в частности, не требуется, например, политической либерализации.

В своей речи на церемонии открытия четвёртой министерской встречи Форума «Китай – Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна» в Пекине Си Цзиньпин отметил, что Китай и страны Латинской Америки отстаивают подлинную многосторонность и глобальную справедливость, выступая за реформу системы международного управления и более демократичные международные отношения. Он подчеркнул, что Китай и страны Латинской Америки и Карибского бассейна являются ключевыми представителями Глобального Юга, а значит несут общие ценности независимости, развития и справедливости (*La Chine dénonce le "harcèlement" américain et courtise l'Amérique latine. URL: <https://information.tv5monde.com/international/la-chine-denonce-le-harcelement-americain-et-courtise-lamerique-latine-2773167>* (дата обращения: 16.05.2025)).

В последние годы Латинская Америка стала полем дипломатической битвы между Пекином и Вашингтоном. Латиноамериканские страны регулярно подвергаются политическому давлению со стороны США. Китай, напротив, предлагает странам региона совместные экономические программы: так, Китай анонсировал выделение кредита в размере 66 млрд юаней (8,3 млрд евро) на развитие стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Эта сумма является частью широкого пакета инициатив, направленных на укрепление сотрудничества, особенно в области развития инфраструктуры: морской, автомобильной и железнодорожной в рамках глобального проекта Китая «Новый шелковый путь». Две трети латиноамериканских стран уже присоединились к нему. «Новый шелковый путь» должен будет связать Китай со странами Европы, Центральной Азии, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки (*Nouvelles Routes de la soie: le mégaport de Chancay, porte d'entrée de la Chine en Amérique latine. URL: <https://www.lopinion.fr/international/nouvelles-routes-de-la-soie-le-megaport-de-chancay-nouvelle-porte-dentree-de-la-chine>* (дата обращения: 25.05.2025)).

Одновременно Китай реализует собственную доктрину безопасности. Испытав на себе в течение достаточно продолжительного периода времени господство Запада (со второй

половины XIX в. вплоть до 1949 г.), он стремится не допустить повторения такого полуколониального положения. Пекинский консенсус предполагает абсолютное уважение национального суверенитета и, таким образом, отвергает любую возможность иностранного вмешательства.

Китайское руководство хорошо понимает, что попытки лобового столкновения с Соединенными Штатами Америки, стремящимися всеми средствами сохранить свое доминирующее положение в мире, достаточно опасны. В связи с этим руководство Китая концентрирует усилия на создании асимметричной силы в отношениях с США, чтобы иметь возможность конвертировать экономический вес страны в geopolитическое доминирование. Этой цели служит, в частности, создание по инициативе Китая Азиатского банка развития, являющейся альтернативой Всемирному банку.

Китай демонстрирует желание изменить сложившийся глобальный порядок и традиционную мировую иерархию. Поднебесная больше не является «безбилетным пассажиром» глобализации, напротив, он хочет быть ее капитаном: он выступает с инициативами реформирования существующих международных институтов, например, Международного валютного фонда, и создания новых, таких как «Новый банк развития БРИКС», «Азиатский инвестиционный банк инфраструктуры» и др.

Одновременно происходит постепенное расширение китайского участия в операциях по поддержанию мира. За последние несколько лет Китай участвовал в двенадцати операциях по поддержанию мира, в том числе в Судане (МООНВС), Западной Сахаре (МООНРЗС), Кот-д'Ивуаре (ООНКИ), Эфиопии-Эритре (МООНЭЭ), Либерии (МООНД Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Эфиопии и Эритре (МООНЭЭ, Мали (МИНУСМА). В 2015 г. Китай участвовал в десяти миротворческих операциях в Африке, в которых было задействовано 2838 военнослужащих [\[17\]](#).

Эта стратегия направлена, в первую очередь, на расширение китайского присутствия и влияния в Африке. При этом она носит и выраженный имиджевый характер: вовлечение вооруженных сил Китая в операции по поддержанию мира превращает его в значимого дипломатического игрока.

Заключение

Таким образом, за 1990-2000-х гг. Китай постепенно превратился в производственную площадку, обеспечивающую значительную долю мирового потребления. В то же время расширение экспорта позволило ему получить значительный профицит торгового баланса, который он инвестировал в политику экономического и научно-технического развития.

Китай создал новую модель социально-экономического развития, основанную на его собственных традициях и культуре – «Пекинский консенсус». Это отказ следовать «западному» пути, предлагаемому Вашингтонским консенсусом, отказ от принятия, так называемых, «западных» ценностей (права человека, свобода прессы, господство частной собственности и т. д.). Подтверждением эффективности политики Пекинского консенсуса стали результаты реформ, реализуемых в Китае начиная с 1980-х гг. Согласно прогнозам МВФ, к 2030 г. Китай станет крупнейшей экономикой мира, а Соединенные Штаты Америки займут второе место. ВВП Поднебесной к 2030 г. достигнет 26 млрд долл. [\[18\]](#).

Первоочередной внешнеполитической целью Китая является утверждение себя в качестве бесспорного лидера в Азии, где он реализует стратегию успешного и

доброжелательного регионального игрока. Основное внимание уделяется соглашениям о свободной торговле, прямым инвестициям и помощи в целях развития. Китай увеличивает количество предложений стратегического партнерства не только в Азии, но и в Африке, Латинской Америке. Воссоздание Великого Шёлкового пути как древнейшего торгово-экономического маршрута по предложению президента Си Цзиньпина в 2013 г. представляет собой комплексную стратегию активизации и расширения международного веса и значения Китая и превращения его в ведущую экономическую державу мира.

Немаловажным аспектом азиатской политики Китая выступают его инициативы в области обеспечения региональной безопасности, направленные на прекращение американского доминирования в регионе и установление нового порядка в Азии, где Китай будет играть центральную роль, обусловленную его экономическим и стратегическим весом.

Китайская модель развития, основанная на учете исторических традиций и особенностей китайского общества и представляющая собой разновидность воспитательного протекционизма, доказала свою эффективность и может быть использована развивающимися странами как основа достижения ими экономического суверенитета. Исследование внешнеполитической стратегии Китая также представляет практический интерес для понимания и прогнозирования внешнеполитических решений руководства КНР. Кроме того, создавая по примеру Китая центры изучения русского языка за рубежом, наша страна сможет обесценить усиление своего влияния в мире. Особенно актуальным это представляется для африканского континента, который в условиях значительного сокращения западного направления внешнеэкономической деятельности становится одним из приоритетов российской внешней политики. Согласно прогнозам Российской академии наук, через 15–20 лет именно Африка будет как определять демографическую картину мира, так и существенно влиять на масштабы мирового потребительского спроса (Абрамова И., директор ИАфр РАН: «К 2050 году 40% мирового населения будут проживать в Африке, что приведет к глобальным изменениям». URL: <https://www.inafran.ru/node/3400> (дата обращения: 04.06.2025)). При этом в процессе реализации целенаправленной стратегии по укреплению geopolитического влияния и партнерских отношений на африканском континенте, Российская Федерация должна будет выдерживать конкуренцию со стороны западноевропейских стран и Китая, демонстрирующих огромной интерес к континенту и усиливающих свое присутствие и влияние в регионе.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках государственного задания на 2025 год №075-03-2025-526 «Концептуальные подходы к формированию механизмов национального экономического суверенитета Российской Федерации в условиях беспрецедентных глобальных вызовов».

Библиография

1. Maddison A. La Chine dans l'économie mondiale de 1300 à 2030. URL: <https://doi.org/10.3917/oute.015.0089> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Meyer C. La Chine, centre du monde. Études, 2010, Tome 412(4), 439-450. URL: <https://doi.org/10.3917/etu.4124.0439> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Produit intérieur brut (PIB) de la Chine, exprimé en prix courants de 1980 à 2029. URL: <https://fr.statista.com/statistiques/665738/pib-de-la-chine-exprime-en-prix-courants/> (дата обращения: 20.01.2025).
4. Фокина Л. 25 лет независимости Республики Молдова: основные итоги // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 2. С. 9-24. EDN: ZBQDHR.

5. Lemoine F. La Chine, futur géant dans l'économie mondiale. *Études*, 2005, Tome 402(6), 739-749. URL: <https://doi.org/10.3917/etu.026.0739> (дата обращения: 10.12.2024).
6. Williamson J. What Washington Means by Policy Reform. In: Williamson, J., Ed. Latin American Adjustment: How Much Has Happened? Washington: Institute for International Economics, 1990. С. 7-20.
7. Ksikes D. Consensus de Washington et dissensus des indignes. URL: <https://research.lcieducation.com/fr/blog/edito-13-consensus-de-washington-et-dissensus-des-indignes> (дата обращения: 17.05.2025).
8. Chevallier A., Le Goff M. L'Afrique subsaharienne après quinze années de croissance. *L'économie mondiale*, 2015, C. 105-119. La Découverte. URL: <https://shs.cairn.info/l-economie-mondiale-2015--9782707182661-page-105?lang=fr> (дата обращения: 25.05.2025).
9. Maddison A. *The World Economy: A Millennial Perspective*. Washington: Brookings Institute Press, 2007. URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Maddisson2001.pdf> (дата обращения: 18.01.2025).
10. Ramo J. C. *The Beijing Consensus*. London: The Foreign Policy Center, 2004. URL: <https://fpc.org.uk/publications/the-beijing-consensus/> (дата обращения: 17.01.2025).
11. André P. Le consensus de Pékin: modèle d'économie confucéenne ou modèle ad hoc? URL: <https://books.openedition.org/septentrion/8226> (дата обращения: 18.01.2025).
12. Лопатина А. Н. От "Вашингтонского консенсуса" к "Пекинскому" // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 9(489). С. 59-71. EDN: MZCVVX.
13. Лопатина А. Н. Экономическая реализация "Пекинского консенсуса" в условиях мирового экономического кризиса // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2010. № 4. С. 13-30. EDN: NCEHLH.
14. Виноградов А. В., Дегтерев Д. А., Спирина Д. В., Трусова А. А. "Пекинский консенсус" в международном и внутрикитайском политическом дискурсе // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 3. С. 17-28. EDN: XQOGDB.
15. Meyer C. L'Europe face à la Chine. 2018. URL: <https://www.revue-etudes.com/article/l-europe-face-a-la-chine/19554> (дата обращения: 05.02.2025).
16. Nye J.-S. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books, 1990. 336 р.
17. Rouiaï N. Sur les routes de l'influence: forces et faiblesses du soft power chinois. *Géoconfluences*, septembre 2018. URL: <https://geoconfluences.ens-lyon.fr/informations-scientifiques/dossiers-regionaux/la-chine/articles-scientifiques/forces-et-faiblesses-du-soft-power-chinois> (дата обращения: 23.05.2025).
18. Dieffembacq L. La Chine première économie mondiale en 2030. URL: <https://www.rtb.be/article/la-chine-premiere-economie-mondiale-en-2030-10029136> (дата обращения: 05.02.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая рукопись посвящена исследованию «пекинского консенсуса» как модели социально-экономического развития, опирающейся на культуру, традиции и ценности Китая. Принимая во внимание усиливающееся противостояние между «либеральным» и «консервативным» видением общественного развития, вкупе с нарастающими геополитическими трениями между КНР и США, данная тема представляется актуальной. Вместе с тем, текст статьи вызывает ряд серьезных вопросов. Так, в качестве цели

работы заявлено «комплексное теоретическое исследование феномена Пекинского консенсуса как базовой концептуальной модели социально-экономического развития Китая, выступающей альтернативой либеральному капитализму англосаксонского типа». Однако, «исследование» представляет собой процесс, ведущий к цели, но не является целью само по себе. Поэтому необходимо прояснить – к каким знаниям автор собирается прийти по результатам проведенного исследования? Далее, в статье не сформулирована исследовательская проблема и не обоснована методология (подход) ее решения. Можно лишь предполагать, что, поскольку автор противопоставляет «пекинский» и «واشنطنский» консенсус, основу методологии составляет сравнительный анализ. Однако, в тексте об этом не ничего сказано. Автор также не проясняет – в чем заключается новизна предпринятого исследования? В тексте изложены уже известные факты и концепции, поэтому новизна полученных автором результатов представляется неочевидной. Структура и содержание статьи также вызывают вопросы. Если поначалу автор придерживается анализа «пекинского консенсуса» как модели развития, то во второй части статьи начинает рассматривать феномен «мягкой силы» и «культурной дипломатии» Китая, что является совершенно другой темой. Также представляется странным то, что, описывая прогресс Китая в экономической сфере, автор совершенно игнорирует тот факт, что эти успехи во многом были достигнуты благодаря вступлению КНР во Всемирную Торговую Организацию – то есть, благодаря присоединению к ключевому либеральному (!) институту. Именно благодаря членству в ВТО (а не «пекинскому консенсусу») Китай смог добиться столь впечатляющих результатов в области экономического развития в 2000-е годы, о чем автор пишет столь подробно. Отдельной проблемой является библиография – статья основана преимущественно на первичных источниках (особенно на выступлениях Си Цзинь Пина) и материалах СМИ. В списке литературы почти нет (за несколькими исключениями) академических работы по данной теме. Можно порекомендовать автору обратить внимание на следующие публикации – 1) Лопатина А. От «Вашингтонского консенсуса» к «Пекинскому» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 9; 2) Виноградов А., Дегтерев Д., Спирина Д, Трусова А. «Пекинский консенсус» в международном и внутри-китайском политическом дискурсе // Проблемы Дальнего Востока. 2018. 3; 3) Лопатина А. Экономическая реализация «Пекинского консенсуса» в условиях мирового экономического кризиса // Вестник Московского Университета. Серия: экономика. 2010. № 4. В заключительной части статьи необходимо сделать акцент на новизне и значимости полученных автором результатов. В этом случае статья сможет представлять интерес для аудитории журнала.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает внутренняя и внешняя политика Китая, ее идеологические основы.

Методология исследования базируется на применении диалектического и системного подходов, на использовании методов сравнительно-исторического анализа, статистического анализа, контент-анализа, критического концептуального анализа, институционального анализа.

Актуальность работы обусловлена масштабами китайской экономики, ее влиянием на мировые процессы и необходимостью изучения китайского опыта экономического развития.

Научная новизна работы: авторами выявлены особенности базовых концептуальных моделей внутренней и внешней политики Китая, оказывающих существенное влияние на развитие Китая и на мировое сообщество в целом.

В работе выделены следующие озаглавленные разделы: Введение, «Китайское экономическое чудо», Концептуальные основы китайской модели развития, Заключение, Благодарности и Библиография.

В статье отмечены четыре императива китайской политики: экономический рост, социальная справедливость, региональное лидерство и глобальная власть; показана динамика ВНП на душу населения и экспорта в Китае в 1950-2003 гг. в сравнении с Японией, Индией, Кореей, Филиппинами, Францией, Германией, Великобританией, США. Сказано, что экономическая политика Китая основана на концепции «социалистической рыночной экономики», Пекинский консенсус, представляет собой сочетание конфуцианского авторитаризма с элементами рыночной экономики, предполагает использование рыночных инструментов лишь в том случае, если они способны обеспечить динамичное экономическое развитие: приватизация и либерализация не являются самоцелью и целесообразны при условии достижения экономического роста; что основу китайского менталитета составляют конфуцианские ценности: преданность группе, важность доверия, акцент делается на общность, на вклад в развитие нации, таким образом, смысл существования бизнеса заключается в том, чтобы способствовать развитию и процветанию нации. В публикации отражено стремительное развитие центров изучения китайского языка и культуры по всему миру с середины 2000-х гг. Авторы приходят к выводу о том, что китайская модель развития, основанная на учете исторических традиций и особенностей китайского общества и представляющая собой разновидность воспитательного протекционизма, доказала свою эффективность и может быть использована развивающимися странами как основа достижения ими экономического суверенитета.

Библиографический список включает 27 источников – преимущественно интернет-ресурсы, а также научные публикации по рассматриваемой теме на русском и иностранных языках. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить, что авторами не соблюдены принятые редакцией Правила оформления списка литературы: «В списке литературы не указываются: ... Интернет-источники, включая информацию с сайтов, а также статьи на сайтах и в блогах ..., публикации ненаучного характера ... Все вышеперечисленные источники упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов».

Тема статьи актуальна, материал отражает результаты проведенного авторами исследования, содержит элементы приращения научного знания, соответствует тематике журнала «Политика и Общество», может вызвать интерес у читателей, однако до опубликования в работе следует сформулировать рабочую гипотезу, элементы научной новизны и практической значимости полученных результатов, а также скорректировать раздел «Библиография».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает содержание, концептуальные основы и механизмы реализации китайской модели социально-экономического и политического развития («Пекинский консенсус»), представляющей собой сочетание

конфуцианских принципов государственного управления с элементами рыночной экономики и определяющей стратегией внутренней и внешней политики КНР. Актуальность и практическая значимость рецензируемой работы обусловлена необходимостью научного осмыслиения феномена стремительного возвышения Китая как альтернативной модели развития в условиях кризиса неолиберальной парадигмы и формирования новой архитектуры международных отношений, что имеет критическое значение для понимания современных глобальных процессов и выработки стратегических решений другими странами, включая Российскую Федерацию. Методология исследования, согласно декларации авторов, базируется на диалектическом и системном подходах в сочетании с методами сравнительно-исторического, статистического, контент- и институционального анализа, а также цивилизационным подходом, что позволило комплексно изучить особенности китайской модели развития и её влияние на современную систему международных отношений. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило авторам получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт об обосновании эффективности «Пекинского консенсуса» как жизнеспособной альтернативы неолиберальной модели развития, доказательством чего служат достигнутые Китаем темпы экономического роста и укрепление его геополитических позиций. Кроме того, авторами статьи выявлены концептуальные основы китайской модели развития как современной адаптации теории воспитательного протекционизма Ф. Листа, интегрированной с конфуцианскими принципами государственного управления и стратегией поэтапной интеграции в мировую экономику. Наконец, определены ключевые механизмы формирования глобального влияния КНР через политику «мягкой силы», экономическую дипломатию и создание альтернативных международных институтов, обеспечивающие трансформацию экономической мощи в геополитическое доминирование. В структурном плане рецензируемая работа также производит положительное впечатление. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где формулируется научная проблема, обосновывается актуальность её изучения, определяются цели и задачи исследования, теоретико-методологическая база, а также авторское видение новизны полученных результатов; - «Китайское экономическое чудо», где анализируются беспрецедентные темпы экономического роста КНР с конца 1970-х годов, обеспеченные сочетанием прагматичных внутренних реформ, политики привлечения иностранных инвестиций и поэтапной интеграции в мировую экономику, что позволило Китаю превратиться из одной из беднейших стран в «мастерскую мира» и вторую по величине экономику; - «Концептуальные основы китайской модели развития», где авторы собственно и переходят к анализу темы, заявленной в названии статьи, противопоставляя неэффективность либеральных реформ «Вашингтонского консенсуса» успешности китайской модели «социалистической рыночной экономики», основанной на конфуцианских принципах государственного управления, селективном использовании рыночных механизмов и реализации стратегии «мягкой силы» для укрепления международного влияния; - «Заключение», где подводятся итоги трансформации Китая в ведущую производственную державу мира, подтверждается эффективность «Пекинского консенсуса» как альтернативной модели развития и обосновывается практическая значимость китайского опыта для формирования внешнеполитических стратегий других стран, включая Российскую Федерацию. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических и грамматических погрешностей (например, плеоназмы, которые встречаются уже в названии статьи: «Идеологические основы внутренней и внешней политики [а бывает ещё какая-то? – рец.] Китайской Народной Республики»; или логическая ошибка в выражении «китайское производство составляет практически половину мирового

производства или даже превышает его» [как нечто может одновременно составлять половину и превышать целое? – рец.]; или стилистическая избыточность в предложении «Хотя на рубеже XIX и XX вв. предпринимались попытки модернизации китайской экономики, однако реального экономического роста...» [слово «однако» – лишнее, достаточно слова «хотя» – рец.]; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии.

Библиография насчитывает 18 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении концептуальных оснований и стратегий «Вашингтонского консенсуса». К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести весьма актуальную и интересную тему, выбранную для исследования, а также значительный объём эмпирического материала, привлечённый для анализа. Отдельно следует отметить использование иллюстративного материала – трёх таблиц и рисунка, – что существенно упрощает восприятие авторских аргументов.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные авторами результаты будут интересны для политологов, социологов, синологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Политика и Общество». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.